

Идет борьба за доверие молодых людей, их внимание. Потому особенно важен образ Великой Отечественной войны, который является фундаментальным смыслом. Поэтому важна регулярная работы по противодействию искажения исторической памяти.

Меры по сохранению истинного, объективного образа героической страницы нашей советской истории способны сделать менее опасным этот процесс: просветительская деятельность, ориентация на аудиторию и соответствие ей, создание идеологически устойчивых смыслов и их активное рациональное продвижение.

Сегодня большую роль играет «насмотренность» и «наслышанность». Насмотренность называют грамотностью XXI в., так как в процессе многократного повторения материала из разных источников формируется образ, представление о Великой Отечественной войне, ее значении для страны и народа, о ее последствиях, который со временем становится нормой, регулирует поведение молодого человека.

Большую роль в формировании образа Великой Отечественной войны и ценности Победы для народа, а также причастности и элементов идентификации играет регулярность деятельностного повторения, участие в традициях и акциях, таких как Бессмертный полк (в очном или онлайн-формате), Диктант Победы, Поисковое движение России, Волонтеры Победы и т.д., которые имея современный формат, понятный молодым людям, формируют чувство причастности к общему.

Нужно учитывать ориентацию современной молодежи на личностный аспект, её эмпатичность. Поэтому важно изучая тему Великой Отечественной войны раскрывать ее через эмоциональный компонент, после чего возможно более глубокое и системное изучение темы войны.

Сохранение исторической памяти – непростой, ювелирный, требующий регулярной работы процесс. Его успех возможен в том случае, если сформирована система взаимодействия государства и общества, согласован общий формат и методологические принципы работы всех ее уровней и элементов.

Представители гуманитарного знания в эпоху междисциплинарности, шагая в ногу со временем и облекая смыслы в новые современную форму, имеют исключительную возможность сохранить историческую память, бережное и уважительное отношение к нашему богатому прошлому и, в частности, к событиям Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Мельникова, Е. А. Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной / Е. А. Мельникова // Вестн. Нижегород. уни-та им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5-1. – С. 18–24.
2. Воробьева, О. В. Историческая память и профессиональная историография / О. В. Воробьева // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4-2. – С. 240–250.
3. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа / А. Н. Курицын [и др.]. – М. : Первое экономическое издательство, 2020. – 52 с.
4. Курицын, А. Н. Демонтаж героических образов / А. Н. Курицын, М. А. Тимонов, Л. Г. Лемэр ; Аналит. центр АО «Крибрум» ; науч. консультанты: А. А. Гребенюк, Ю. В. Ковалева. – М. : Первое экономическое издательство, 2021. – 84 с.

*И. Н. Сидоренко, доктор философских наук, доцент
БГУ, г. Минск*

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК МАТРИЦА ПАТРИОТИЗМА

Целесообразно наше исследование начать с определений. Понятие «национальная культура» относится к типологической стороне культуры и выражает идентичные в функциональном отношении ее характеристики. Национальная культура Беларуси не является исключением, она представляет собой культуру существования, сохранения и воспроизводства нации в историческом времени и пространстве. Являясь формой существования нации как исторической общности, национальная культура «включает в себя субстанциональное этническое ядро, что позволяет ей сохранить

преемственную связь с историческим прошлым этноса» [1, с. 6]. Историческая память является важнейшим элементом культуры, выступая основой для создания ценностей и смыслов и их транслятором будущим поколениям. Историческая память задает единый пространственно-временной континуум социального бытия как индивида, так и социальной группы, оказывая влияние на развитие человека и общества.

Одной из важнейших форм культурной связи субъектов в границах одного национального сообщества на протяжении многих веков был патриотизм. Закрепляясь в общественном сознании в качестве главной традиции, идеи, способной воодушевлять и сплачивать народ для решения сложных социальных задач экономического, политического и военного характера, идея патриотизма объединяет народ фундаментальными смысло-жизненными установками и ориентациями поведения по отношению к своей Родине, государству.

Исторический путь становления и развития белорусской культуры является сложным и противоречивым. Периоды настоящего взлета сменялись периодами, когда ее существование оказывалось под вопросом. Однако, несмотря на разрушительные для белорусской культуры времена (Ливонская война 1557–1582 гг., война 1648–1667 гг., внутренние войны в Речи Посполитой, Северная война 1700–1721 гг., вторжение войск Наполеона в Российскую империю, Первая мировая война 1914–1918 гг., Вторая мировая война 1939–1945 гг.), она всегда преодолевала процессы духовного распада и возрождалась.

Специфика культурного процесса в Беларуси в значительной степени детерминирована геополитическими факторами. В силу «пограничного» расположения для Беларуси всегда был характерен интенсивный процесс взаимодействия культур. Кроме того, важное значение имеет то, что страна включает два больших культурных региона, два культурных мира-цивилизации – православно-византийский и римско-католический. В силу этого национальный идеал патриотизма с необходимостью включает в себя такие компоненты как уважение и терпимое отношение к иному. Необходимо отметить, что для белоруса толерантность – не просто терпимость, но и уважительное отношение к Другому, чьи ценности интегрировались и ассимилировались в культуре. Толерантность является важнейшим компонентом белорусского этнонационального менталитета, на основе которого формируется архетип «гостеприимного и доброго соседа» и как признание инаковости выступает идентификационным признаком, позволяющим обозначить образ белоруса как со стороны взгляда Другого, так и в контексте саморефлексии.

На специфику белорусского менталитета и мировосприятия также повлияли многочисленные военные сражения. Толерантность как терпение к иноверцам и иноземцам дополняется новой интерпретацией: терпимость к лишениям. В результате развивается способность человека органически приспосабливаться к изменяющимся условиям жизнедеятельности, формируются такие категории мышления и ментальные качества, как жизнестойкость, долготерпение, умеренность, способность к борьбе. В силу своего геополитического положения Беларусь часто являлась заложником военных действий, требовавших ее соучастия. Притязания со стороны крестоносцев, Московского царства значительно активизировали чувство патриотизма и сопричастности к родной земле. Также следует отметить, что наряду с умением терпеть, существенной чертой белорусов является миролюбие. Ни одна из множества войн, проходивших на территории Беларуси, не затевалась по инициативе белорусского народа. На протяжении всей истории в Беларуси культивируется образ не только мужчины-воина, но и селянина, жизнь которого была регламентирована и детерминирована крестьянским образом жизни. Аграрный способ жизни является основой для формирования сезонно-природных видов деятельности и циклического восприятия действительности. Именно в этом, на наш взгляд, кроется одна из причин актуальности борьбы белорусов за свободу и независимость: нежелание изменять устоявшиеся нормы и правила связано с консервативностью аграрной культуры, носящей традиционный характер. Даже сконструированный архетип «Беларуси-партизанки» говорит не об активном воинствующем духе белоруса, а о нежелании покоряться, предавать свою землю [2, с. 104].

Историческая память – это не просто совокупность воспоминаний, а пространство, в котором только и возможно осуществление меморативных актов. Соответственно, память и история не находятся в оппозиции друг к другу, напротив, воспоминания осуществляются в пространстве напряжения между двумя полюсами: субъективным опытом и культурной коммеморацией. Важно отметить, что вне социального взаимодействия, в социальном вакууме одинокой человек не может обладать памятью, так как воспоминания проявляются и оформляются только в процессе коммуникации; то есть память связана с языком и вне языка ее нет, что не отрицает возможность невербальных воспоминаний. Горизонт поколенческой памяти включает примерно три поколения и систему коммуникаций, сводит многообразные и фрагментарные индивидуальные воспоминания в

целостность коллективного опыта. Поколенческая память осуществима и действенна только в границах понимания, обусловленных темпоральной природой переживаний. Например, смена поколений превращает насыщенное опытом «настоящее прошлое» поколения участников войны не в «чистое прошлое, а в «настоящее прошлое» следующих поколений, опосредованное уже не биографическим опытом, а знанием и ценностными установками [3, с. 222]. Историческая память функционально двойственна: с одной стороны, она выступает скрепами нации, с другой стороны, она взрывоопасна, так как придает историческому воспоминанию «прочность идеологического фундамента», который при смене политических элит может превратиться в пространство насилия (например, современные «мемориальные войны») [4, с. 28].

Таким образом, историческая память не только связывает поколения и включает в процесс коммуникации с прошлым, она делает сообщество историчным, творящим настоящее и будущее из прошлого. Даже если значимые артефакты культурной памяти разрушаются (например, разрушение Пальмиры и т.п.), то сам акт разрушения и зафиксированный образ разрушенного (постамент памятника, фотография и т.д.) становятся конститутивными элементами памяти, зафиксированными в ней как след той боли, какое принесло саморазрушение. Отзвук боли от утраты предстает как символическая форма наследия, которое вызывает не только к сохранению, но и к трансляции последующим поколениям [4, с. 29]. Именно поэтому историческая память является базисным элементом патриотизма.

Обратимся теперь к феномену национализма, который по-прежнему активно заявляет о себе в современном мире. Есть парадоксальность в проявлении этого явления в нынешних условиях глобальной трансформации мира: казалось бы, формирование международных рынков, «свободное движение» капиталов (экономических, политических, символических), увеличение потоков информации, мигрантов и туристов, образование наднациональных финансовых, экономических и политических институтов должны были бы сплотить народы и страны в некую глобальную целостность. Однако противоречия между различными этносами, нациями, государствами, между национальными государствами и международными властными структурами, между межгосударственными стратегическими объединениями и блоками не исчезают, а обостряются. Процессы глобализации в финансово-информационной сфере вторгаются в область прерогатив национальных государств, а ее очевидные, прежде всего экономические, преимущества для нескольких развитых стран для многих других оборачиваются значительными потерями, вызывая защитную реакцию противодействия. Элиты стран «второго», «третьего» и «четвертого» мира стремятся использовать мобилизационные идейно-политические возможности национальных государств, главной из которых был и остается патриотизм и национализм.

В контексте этих проблем, порожденных трансформационными процессами, интегративная идеология, в которой сегодня нуждается национальное государство, в том числе и белорусское, не может быть только национальной. Именно на такое объединение этнических, конфессиональных, языковых различий ориентирована идеология белорусского государства, имеющая в качестве основания для своего осуществления национальную культуру и историческую память. Такая ориентация ни в коей степени не умаляет значимости национальной культуры, наоборот, мирная консолидация только и возможна в пространстве культуры.

Список использованных источников

1. Позняков, В. В. Типологический образ национальной культуры / В. В. Позняков // *Философия в современном мире : материалы науч. конф., Минск, 19–20 марта 2001 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии ; редкол. : А. С. Майхрович [и др.]. – Минск, 2001. – С. 5–10.*
2. Батраева, О. В. Беларусь как социокультурный тип в контексте восточного славянства / О. В. Батраева // *Беларуская думка. – 2010. – № 2. – С. 102–108.*
3. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман ; сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 552 с.
4. Сидоренко, И. Н. Феномен исторической памяти в истории философии и социально-гуманитарном знании / И. Н. Сидоренко // *Историческая память как фундаментальная ценность белорусского народа / И. И. Калачёва [и др.] ; под общ. ред. И. И. Калачёвой. – Минск : БГУ, 2023. – С. 12–34.*